

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.18>UDC 343.1:340.624.6(470+571)
LBC 67.99(2Poc)531Submitted: 14.11.2025
Accepted: 08.12.2025

THE NEED TO MODERNIZE THE PROCEDURE FOR EXHUMATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the main current issues of the legislative regulation of the procedure for conducting exhumation. The **purpose** of the study is to analyze contemporary approaches to the regulation and organization of this investigative action. **Methodology:** in analyzing normative material, court practice, the criminal procedure legislation of some CIS countries (the Criminal Procedure Codes of the Republic of Kazakhstan and Belarus), and specialized literature on the topic, the author concludes that the current model of the legal regulation of exhumation under Part 3–5 of Article 178 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has a number of shortcomings. These create difficulties for authorities when the need for its conduct arises, impede the achievement of criminal procedure objectives during the preliminary investigation, and fail to protect the rights and legitimate interests of the deceased's relatives subject to exhumation. **Conclusions:** a detailed version of the Criminal Procedure Code article regulating the procedure for conducting exhumation is proposed, in which all identified issues have been considered and addressed.

Keywords: exhumation, investigative actions, preliminary investigation authority, next of kin, notification, protocol, exhumation prior to the initiation of a criminal case, court consent.

Citation. Shinkaruk V.M. The Need to Modernize the Procedure for Exhumation in the Criminal Process of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 142–149. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.18>

УДК 343.1:340.624.6(470+571)

Дата поступления статьи: 14.11.2025

ББК 67.99(2Poc)531

Дата принятия статьи: 08.12.2025

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российской Федерации

Введение: в статье рассмотрены основные актуальные проблемы законодательной регламентации порядка производства эксгумации. **Целью** исследования является анализ современных подходов к регламентации и организации производства указанного следственного действия. **Методология:** В ходе анализа нормативного материала, судебной практики, уголовно-процессуального законодательства некоторых стран СНГ (УПК Республики Казахстан и Беларусь) и специальной литературы на данную тему, автор пришел к выводу, что современная модель правового регулирования эксгумации ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ обладает рядом недостатков, создающих трудности для властных органов в случаях, когда возникает необходимость его производства, и не позволяет достичь выполнения задач уголовного судопроизводства в рамках предварительного расследования, а также не обеспечивает защиту прав и законных интересов родственников умершего, подлежащего эксгумации. **Выводы:** предложена подробная версия статьи УПК, регулирующей порядок осуществления эксгумации, в которой все выявленные проблемы были учтены и нашли свое решение.

Ключевые слова: эксгумация, следственные действия, орган предварительного расследования, близкие родственники, уведомление, протокол, производство эксгумации до возбуждения уголовного дела, согласие суда.

Цитирование. Шинкарук В. М. Необходимость модернизации порядка производства эксгумации в уголовном процессе Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 142–149. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.18>

Введение

Эксгумация в настоящее время является одним из самых обсуждаемых следственных действий. Проблемы, с которыми органы предварительного расследования сталкиваются в своей практической деятельности при организации и непосредственном проведении эксгумации связаны не только с религиозными запретами, моральным осуждением их действий со стороны родственников или некоторой части общества, но и в довольно слабой правовой регламентации производства данного следственного действия нормами уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ.

Действующая редакция УПК РФ содержит множество пробелов и коллизий, оставляет без ответа ряд вопросов, имеющих важное значение для организации расследования и реализации задач уголовного судопроизводства, отраженных в ст.6 УПК РФ. Для констатации факта несовершенства правовой конструкции эксгумации далеко за примеромходить не надо, достаточно сравнить размещение законодателем нормативно-правового описания данного следственного действия в УПК РФ. Так, законодатель в ст. 178 УПК РФ детализирует сразу два процессуальных действия, пусть и тесно взаимосвязанных, – осмотр трупа и эксгумацию, в которой регламентации эксгумации посвящено всего лишь три части. Для сравнения, в УПК Республики Казахстан для этих целей была выделена отдельная глава 28, полностью состоящая из регулирующих особенности производства данного следственного действия норм.

Порядок производства эксгумации предусмотрен ч.3–5 ст. 178 УПК РФ. В данной норме указано, что следователь в случае необходимости извлечения тела человека из места погребения выносит соответствующее постановление, а также уведомляет близких родственников покойного. Соответствующее постановление имеет обязательную силу для администрации мест захоронения. Кроме того, закон предусматривает обязанность следова-

теля в получении судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ в случае отказа близких родственников на проведение данного процессуального действия.

Поводы и основания производства эксгумации: сравнительно-правовой

Вместе с тем, законодателем не были регламентированы основания для производства данного следственного действия, то есть в тексте ч. 3 ст. 178 УПК РФ не названы основания, по которым следователь (дознаватель) может провести данное следственное действие, оформив это соответствующим постановлением, что является, по нашему мнению, существенным недостатком и пробелом правового регулирования. Вместо этого законодатель использует следующую юридическую формулировку, подлежащую широкой интерпретации: «При необходимости извлечения трупа из захоронения...». Однако в чем конкретно выражается эта необходимость? Для совершения какого процессуального мероприятия следователю необходимо изъять тело человека из места захоронения? Анализируемая норма не содержит ответов на данные вопросы. В рамках сравнения подходов к определению оснований и порядка проведения эксгумации в законодательстве различных стран, уместно в качестве примера привести уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, где в ч. 1 ст. 255 УПК РК названы поводы для производства эксгумации: необходимость повторного или дополнительного осмотра трупа, предъявление для опознания, получение образцов для судебной экспертизы, а также иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

А.Р. Сысенко в качестве оснований производства эксгумации предлагает рассматривать получение следователем ответов на вопросы, возникшие ввиду вновь открывшихся обстоятельств уголовного дела, необхо-

димость повторного осмотра трупа при не-надлежащем осмотре ранее или вообще при его отсутствии, непроведение судебно-медицинского исследования трупа (труп похоронен тайно либо не вскрывался патологоанатомом), необходимость проведения повторного судебно-медицинского исследования ввиду обнаружившихся ошибок первичного исследования либо по причине его неполноты, а равно проверка положений акта данного исследования в силу их возникших противоречий с другими материалами уголовного дела, необходимость предъявления тела или останков для опознания [1, с. 1].

Важным обстоятельством для проведения эксгумации является необходимость извлечения тела покойного в целях обнаружения и (или) изъятия предметов, находящихся непосредственно при нем, в его одежде либо в могиле. Отсутствие в ст. 178 УПК РФ оснований для производства эксгумации может привести к произвольному изъятию трупа из места погребения в случаях, когда это на самом деле не требуется.

Данный проблемный вопрос был раскрыт в судебной практике. Так, в апелляционном определении ВС РФ от 25.01.2017 № 82-АПУ16-11 уточнено, что поскольку уголовно-процессуальное законодательство предусматривает производство осмотра трупа, в том числе, и до возбуждения уголовного дела, то на данном этапе, что вполне логично, возможно изъятие из места захоронения тела человека, т.к. без данной процедуры невозможным является проведение самого осмотра трупа. Тем не менее, учитывая, что в данном случае извлечение умершего является единственной предпосылкой для проведения иных проверочных действий по проверке сообщения о совершенном преступлении (например, если гражданин заявит о том, что смерть его родственника носит криминальный характер, а не произошла по естественным причинам, но в патологоанатомическом заключении по результатам вскрытия причиной смерти указана именно естественной причина), то законодатель должен восполнить правовой пробел, предусмотрев в ч. 1 ст. 144 УПК РФ право субъекта расследования на производство эксгумации до возбуждения уголовного дела.

В рамках тематики исследования возникает проблема уведомления следователем близких родственников усопшего о принятии соответствующего постановления о производстве эксгумации. Уведомление является средством обеспечения прав и свобод потерпевших, поскольку изъятие из могилы похороненного человека оказывает существенное влияние на интересы родственников. Однако важным недостатком является отсутствие в законе конкретики о том, в какой форме данная информация должна быть предоставлена и в какой срок. Как считает Л.В. Кокорева, близким родственникам должны быть отправлено письменное уведомление о вынесенном следователем процессуальном решении о производстве эксгумации посредством заказного письма с уведомлением о вручении. В случае получения ответного письма о согласии родственников на проведение изъятия трупа данное письмо приобщается к материалам дела, если же следователь не получил в ответ согласия или возражения, то к делу приобщается расписка в получении заказного письма, и следователь может приступить к производству следственного действия [2, с. 230]. Интересное мнение выразил К.В. Камчатов, предложив законодательно закрепить обязанность следователя не только в уведомлении родственников, но и в обеспечении их ознакомления с содержанием постановления о производстве эксгумации, вручении его копии, а также в представлении копии протокола данного следственного действия [3, с. 24].

Актуальной проблемой является отсутствие регламентации действий следователя в ситуациях, когда от близких родственников умершего вовсе не поступило ответа, содержащего согласие или отказ на извлечение усопшего из могилы. Если исходить из буквального толкования ч. 3 ст. 178 УПК РФ, то обязанность следователя на получение судебного решения на производство эксгумации появляется только в случае возражений со стороны родственников. В то же время в Определении Конституционного суда РФ от 20.07.2023 № 1791-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А.И. Тукаевой на нарушение ее конституционных прав частями первой, третьей и четвертой ст. 178 Уголовно-про-

цессуального кодекса Российской Федерации», четко сформулирована позиция суда, запрещающая следователю производство эксгумации без получения судебного решения в случае отсутствия согласия со стороны близких родственников умершего, а тем более – в случае наличия возражений. В связи с этим не совсем понятна представленная позиция, поскольку ч. 3 ст. 178 УПК РФ требует именно наличия возражения со стороны близких родственников, которые будут сопровождаться приведением конкретных доводов, объяснения причин несогласия с таким решением следователя, а потому отсутствие обратной связи может восприниматься следователем как молчаливое согласие родственников на эксгумацию. Более того, возражение и несогласие по сути своей являются синонимами, обозначающими выражения несогласия с чем-либо, а потому их использование в рамках одного предложения более чем неуместно.

Анализируя положения ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ, можно прийти к выводу, что закон не требует ведения отдельного протокола эксгумации при ее проведении. Однако некоторые ученые придерживаются иного мнения. Так, И.И. Субхангулов утверждает, что проведение данного следственного действия сопровождается с ведением протокола [4, с. 6]. Не совсем понятно, на основании чего автор делает данный вывод, ведь, как уже было сказано, ст. 178 УПК РФ не содержит в себе положений о ведении протокола эксгумации. Осмотр и описание всех признаков извлеченного трупа (положения, степень развития трупных изменений), состояния гроба (как внутреннего, так и внешнего), состояние самого места погребения проводится на основании протокола осмотра трупа и освидетельствования, регламентируемого ст. 180 УПК РФ. Это два совершенно разных документа, уголовно-процессуальное законодательство по-просту не содержит в себе протокола эксгумации. К сожалению, наш законодатель не отразил в ст. 83 УПК РФ, регулирующей использование протоколов следственных действий и судебного заседания в качестве доказательств, полный перечень всех протоколов.

Обращаясь к опыту союзных государств, видно, что в УПК Республики Беларусь, например, в ст. 93, в систему протоко-

лов входит и протокол эксгумации. Более того, ч. 5 ст. 205 УПК РБ предписывает при производстве данного действия вести протокол.

Согласно ч. 5 ст. 227 УПК РК извлечение тела человека из могилы также сопровождается обязательным протоколированием. К числу обязательных реквизитов данного процессуального акта, помимо типичных указаний на временные и пространственные данные (время, погода, место, ориентиры и т. д), лиц, осуществляющих данное следственное действие, лиц, участвующих и присутствующих при его проведении, сведений об использовании технических средств (фото- и видеосъемки), относится также информация об эксгумированном теле (фамилия, имя, отчество – при их наличии), осуществляемых действиях и обнаруженных предметах в той последовательности, в которой они были совершены или обнаружены, а также данные об учреждении (официальное название, местоположение), в которые будут направлены после эксгумации тело, его останки, материальные объекты и иные предметы, имеющие значение для уголовного дела. В ч. 7 указанной статьи делается уточнение, что проведение последующих следственных действий после эксгумации в другом месте, нежели на месте вскрытого захоронения требует составления отдельных протоколов.

В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос: «Требуется ли вообще при совершении такого по сути технического следственного действия вести какие-либо самостоятельные протоколы?». По нашему мнению, это является избыточным и нецелесообразным. В данном случае, необходимо согласиться с С.А. Шейфером и другими учеными, поддерживающими его точку зрения, что эксгумация не относится к числу самостоятельных следственных действий ввиду отсутствия в нем доказательственного или познавательного характера. Согласно ст. 83 УПК РФ протокол следственного действия используется в качестве доказательства по уголовному делу, если он составлен в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, в данном случае целесообразно обратиться к аргументам А.А. Тарасова. Автор, дискутируя с С.Б. Россинским относительно того, является ли протокол за-

держания уголовно-процессуальным доказательством, справедливо отметил, что благодаря данному документу можно определить законность задержания, установить иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела [5, с. 4]. Что же касается эксгумации, то законность ее осуществления подтверждается постановлением следователя или суда, а все значимые детали указываются в протоколе осмотра трупа.

Законодателем не конкретизирован вопрос об уведомлении и получении согласия на эксгумацию от близких родственников в случае отсутствия последних. Исходя из положений ч. 3 ст. 178 УПК РФ, в данной ситуации следователь закономерно имеет право на проведение данного следственного действия без уведомления близких родственников на основании своего постановления. Данный подход кажется нам неправильным, поскольку в подобной ситуации невозможно проверить действия и решения следователя на предмет их законности. Ч. 1 ст. 21 Конституции РФ признает право каждого человека и гражданина на личное достоинство, обязанность государства обеспечивать его защиту и охрану и прямо закрепляет недопустимость умаления достоинства по каким бы то ни было основаниям. Важной особенностью данной ценности является ее бессрочный характер – право на достоинство личности сохраняется как при жизни субъекта, так и после его смерти. В последнем случае защита данного нематериального блага осуществляется третьими лицами – близкими родственниками и родственниками погибшего. Одним из составляющих элементов конституционного блага достоинства личности является право на достойное отношение к телу человека после его смерти. Похоронное законодательство РФ гарантирует право на погребение умершим гражданам и на достойное, уважительное отношение к местам захоронения под угрозой предусмотренной законом ответственности.

Значение судебного контроля за законностью производства эксгумации

Поскольку эксгумация представляет собой действие правоохранительных органов по извлечению усопшего человека из могилы, то

в данном случае можно говорить о вторжении субъекта уголовного преследования в сферу права на личное достоинство. В этой связи нам видится логичной точка зрения Д.О. Сереброва, предлагающего дополнить основания получения санкции суда на производство эксгумации не только в случае возражений близких родственников и родственников, но и при отсутствии родственников или сведений о них [6, с. 14]. Данное нововведение в полной мере будет соответствовать не только конституционным положениям об обязанности государства охранять право достоинства личности, но и будет способствовать ограничению самоуправства следователями и дознавателями при производстве данного следственного действия.

Вместе с тем, затрагивая проблему судебного контроля за производством эксгумации в случае наличия возражений со стороны близких родственников умершего, необходимо отметить явные ошибки при законодательном оформлении данной меры. Речь идет об отсутствии в ст. 29, определяющей полномочия суда как участника уголовного судопроизводства, и в ст. 165 УПК РФ, регулирующей порядок получения следователем и дознавателем разрешения суда на производство определенного следственного или процессуального действия, положений об эксгумации. Ни в одной из перечисленных норм ни в качестве полномочия суда, ни в качестве следственного действия, требующего санкции суда, нет и упоминания о функции судьи по рассмотрению соответствующих ходатайств на производство данного следственного действия. Таким образом, выявленный правовой пробел фактически исключает из предмета судебного контроля проверку обоснованности и законности решения следователя о проведении эксгумации в случае несогласия близких родственников.

Довольно сложным и не урегулированным в нормах УПК РФ остается вопрос о первоочередности уведомления того или иного близкого родственника о принятом решении следователя осуществить эксгумацию. Если исходить из содержания п. 4 ст. 5 УПК РФ, то закон в качестве близких родственников признает супруга, супругу, родителей, усыновителей, усыновленных, родных братьев, сестер, бабушек, дедушек, внуков.

Ч. 8 ст. 42 УПК РФ предусматривает, что если в ходе преступления потерпевшему лицу была причинена смерть, то в рамках уголовного дела, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

В это же время следует учитывать, что данная норма не исключает возможности признания потерпевшим нескольких близких родственников погибшего, если преступлением их правам и законным интересам был нанесен ущерб. Правовой пробел в законодательстве заключается в неопределенности, кого, в первую очередь, необходимо уведомлять о производстве эксгумации? Как поступать в ситуации, когда один близкий родственник согласен на извлечение тела из места захоронения, а другой возражает? Наибольшую сложность данная проблема создает в ситуации, когда смерть лица, как это было отражено в заключении патологоанатома о результатах вскрытия тела и в протоколе первичного осмотра трупа сотрудником правоохранительных органов, наступила не в результате преступления, в связи с чем его близкому родственнику не передаются права потерпевшего. Согласимся с предложенным А.И. Ивенским вариантом решения подобных вопросов, который заключается в первоочередном уведомлении о таком решении пережившего(-ую) супруга(-у), не отстраненного(-ую) от наследования, а потом все остальные близкие родственники. Необходимо подчеркнуть, что при наличии противоречий между близкими родственниками по вопросу эксгумации их умершего родственника, ничье мнение не может быть признано приоритетным, а потому при возражении хотя бы одного из близких родственников умершего, следователю необходимо получать разрешение на извлечение тела из могилы в судебном порядке [7, с. 3–4].

После производства всех необходимых следственных и процессуальных действий с телом умершего, его останки должны быть повторно захоронены. При этом расходы, связанные с последующим погребением близкими родственниками эксгумируемого, признаются процессуальными издержками и подлежат возмещению. Из смысла нормы становится очевидным, что обязанность по дальнейшему захоронению останков человека пос-

ле осуществления всех следственных действий возлагается на его близких родственников. По нашему мнению, данная практика является негуманной. Именно органы предварительного расследования в присутствии близких родственников и с соблюдением всех религиозных обрядов и ритуалов обязаны повторно предать земле тело эксгумируемого ими ранее человека [8, с. 224–225].

Заключение

Таким образом, подводя итог исследованию, следует констатировать, что современная законодательная регламентация порядка производства эксгумации является несовершенной и неэффективной. Именно по причине слабого правового регулирования данного следственного действия в правоприменительной практике могут возникать и возникают конфликтные ситуации между близкими родственниками умершего и органами предварительного расследования. В таких условиях говорить об обеспечении полной и всесторонней гарантии прав и законных интересов данных лиц не приходится. Исправить ситуацию можно лишь при помощи модернизации правовой модели регулирования эксгумации. Для начала необходимо выделить для регламентации указанного второстепенного следственного действия отдельную статью УПК РФ, посвященную детализации процедуры ее реализации. С учетом выявленных недостатков, предлагаются следующие изменения действующего законодательства:

Статья 178.1. Эксгумация

1. В случае необходимости производства осмотра трупа человека (в том числе дополнительного или повторного), предъявления трупа для опознания, получения образцов для сравнительного исследования в целях производства судебной экспертизы, а также для получения иных обстоятельств, имеющих важное значение для уголовного дела, следователь (дознаватель) выносит мотивированное постановление о производстве эксгумации с указанием на конкретные причины и основания для его проведения.

2. Следователь (дознаватель) уведомляет близких родственников умершего, направляя им копии мотивированного постановления следователя о производстве эксгумации заказным письмом с уведомлением о вручении. В случае, если хотя бы один

из близких родственников возражает против проведения эксгумации или у умершего отсутствуют близкие родственники или иные родственники, а равно в случае отсутствия соответствующей информации об их наличии или местонахождении у органов предварительного расследования, следователь (дознаватель) обращается в суд для получения разрешения на производство данного следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ.

3. Постановление следователя (дознавателя) о производстве эксгумации обязательно для администрации мест захоронения. При производстве эксгумации участвует следователь (дознаватель) и судебно-медицинский эксперт, а при невозможности его участия – врача. Близкие родственники умершего или иные родственники также вправе присутствовать производстве эксгумации.

4. После извлечения тела умершего из места захоронения следователь приступает к осмотру места захоронения и осмотру трупа, о чем составляет протокол в порядке ст. 180 УПК РФ.

5. Осмотр трупа, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования в целях производства судебной экспертизы могут осуществляться непосредственно на месте захоронения.

6. Производство предъявления для опознания трупа эксгумируемого осуществляется по правилам ст. 193 УПК РФ. Получение образцов для сравнительного исследования в целях производства судебной экспертизы осуществляется по правилам ст. 202 УПК РФ.

7. В случае необходимости труп человека доставляется в соответствующее экспертное учреждение для проведения необходимых исследований.

8. После производства всех следственных и иных процессуальных действий останки эксгумируемого подлежат повторному захоронению. Захоронение осуществляется за счет средств федерального бюджета в присутствии следователя (дознавателя) и близких родственников или иных родственников в случае изъявления желания ими. Захоронение осуществляется с соблюдением всех ритуалов и религиозных обрядов.

Кроме того, предлагается добавить п. 4.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в которой установлены исключительные полномочия суда, в т.ч в рамках досудебного производства, следующей формулировкой:

4.1. О производстве эксгумации умершего человека, в случае, если хотя бы один из близких родственников возражает против проведения эксгумации, или у умершего отсутствуют близкие родственники или иные родственники, а равно в случае отсутствия соответствующей информации об

их наличии или местонахождении у органов предварительного расследования».

Для логического завершения модернизации законодательной конструкции эксгумации целесообразно дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанием на возможность производства эксгумации до возбуждения уголовного дела. Вышеперечисленные изменения и дополнения действующего законодательства будут способствовать эффективному производству эксгумации в правовом поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысенко А. Р. Особенности проведения эксгумации при расследовании преступлений / А. Р. Сысенко // Законодательство и практика. – 2015. – № 1 (34). – С. 14–16.
2. Кокорева Л. В. Проблемы законодательной регламентации производства отдельных следственных действий / Кокорева Л. В // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Феодосия, 4–6 мая 2016 г. – М.: Научный консультант, 2016. – С. 229–233.
3. Камчатов К. В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Камчатов Кирилл Викторович. – М., 2007. – 25 с.
4. Субхангулов И. И. Процессуальные особенности эксгумации / И. И. Субхангулов // E-Scio. – 2022. – № 9 (72). – С. 577–583.
5. Тарасов А. А. О доказательственном значении протокола задержания / А. А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 1. – С. 7–12.
6. Серебров Д. О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Олегович Серебров. – Нижний Новгород, 2004. – 36 с.
7. Ивенский А. И. О проблемах регламентации эксгумации // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 5 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-reglamentatsii-eksgumatsii>
8. Смирнова И. С. Нравственные основы производства эксгумации / И. С. Смирнова // Человек и общество в нестабильном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 03 марта 2020 г. – Омск: Сибир. юрид. университет, 2020. – С. 221–225.

REFERENCES

1. Sysenko A.R. Features of exhumation in the investigation of offences. *Legislation and practice*, 2015, № 1 (34), pp. 14–16.
2. Kokoreva L.V. Problems of legislative regulation of the production of individual investigative actions. *Politics, economics and law in the social system of society: new challenges and prospects: Proc. of the international scientific and practical conference*, Feodosia, May 4–6, 2016, Moscow, Scientific consultant, 2016, pp. 229-233.
3. Kamchatov K.V. *Features of the legal status of the victim at the stage of preliminary investigation* : abstract of disc. ... candidate of legal sciences, Moscow, 2007. 25 p.
4. Subkhangulov I.I. Procedural features of exhumation. *E-Scio*, 2022, № 9 (72), pp. 577-583.
5. Tarasov A.A. On the evidentiary value of the protocol of detention. *Legal Bulletin of Samara University*, 2019, № 1, pp. 7-12.
6. Serebrov D.O. *Judicial control over the legality and validity of investigative actions restricting the constitutional rights and freedoms of an individual* : abstract of disc. ... candidate of Legal Sciences, Nizhny Novgorod, 2004. 36 p.
7. Ivensky A.I. On the problems of exhumation regulation. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, № 5 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-reglamentatsii-eksgumatsii>
8. Smirnova I.S. Moral foundations of exhumation. *Man and society in an unstable world : Proceedings of the international scientific-practical conference, Omsk, 03 March 2020*, Omsk, Siberian Law University, 2020, pp. 221-225.

Information About the Author

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prospekt Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторе

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>